

Федор Буслаев

**Басни Крылова в иллюстрации
академика Трутовского**

Федор Буслаев

**Басни Крылова в иллюстрации
академика Трутовского**

«Public Domain»

1869

Буслаев Ф. И.

Басни Крылова в иллюстрации академика Трутовского /
Ф. И. Буслаев — «Public Domain», 1869

ISBN 978-5-04-011528-0

«Если бы от иллюстрации сочинений Державина мы непосредственно перешли к иллюстрации басен Крылова, то сделали бы скачок в истории искусства на целое полстолетие. Не место следить здесь шаг за шагом успехи художественного воспитания и образования, начиная с того застоя, на котором искусство так долго коснело в более и более искажавшемся стиле возрождения, и до тех результатов, которыми мы теперь пользуемся. Достаточно сказать, что в это полстолетие совершился такой громадный переворот в художественной практике и теории, что иллюстрация Державинская гораздо ближе подходит к произведениям XVI века, нежели к современным нам. В будущем по достоинству оценятся успехи новейшего искусства, но уже и для нас, как кажется, может быть неоспоримою истиной, что оно вступило наконец на тот настоящий путь, от которого так долго уклонялось в разные стороны. Только в последнее время убедились в самом существенном для искусства принципе, что оно главнейшею своею задачей должно иметь выражение действительности, которая во всем ее необозримом объеме дает для него неистощимо богатое содержание...»

ISBN 978-5-04-011528-0

© Буслаев Ф. И., 1869

© Public Domain, 1869

Федор Буслаев

Басни Крылова в иллюстрации академика Трутовского

Если бы от иллюстрации сочинений Державина мы непосредственно перешли к иллюстрации басен Крылова, то сделали бы скачок в истории искусства на целое полстолетие. Не место следить здесь шаг за шагом успехи художественного воспитания и образования, начиная с того застоя, на котором искусство так долго коснело в более и более искажавшемся стиле возрождения, и до тех результатов, которыми мы теперь пользуемся. Достаточно сказать, что в это полстолетие совершился такой громадный переворот в художественной практике и теории, что иллюстрация Державинская гораздо ближе подходит к произведениям XVI века, нежели к современным нам. В будущем по достоинству оценятся успехи новейшего искусства, но уже и для нас, как кажется, может быть неоспоримой истиной, что оно вступило наконец на тот настоящий путь, от которого так долго уклонялось в разные стороны. Только в последнее время убедились в самом существенном для искусства принципе, что оно главнейшею своею задачей должно иметь выражение действительности, которая во всем ее необозримом объеме дает для него неистощимо богатое содержание.

Именно эти-то животрепещущие интересы действительности имел в виду затронуть и г. Трутовский в своей иллюстрации **Басен** Крылова.

Когда художник иллюстрирует писателя, пользуясь только его произведениями, а не личными его указаниями, как это мы видели в рисунках к Державину, тогда предоставляется ему на выбор двоякий способ. Или он воспроизводит в живописных изображениях описываемые автором лица и события, с тем чтобы в большей наглядности ввести читателя в поэтические представления писателя, или же произведение литературное служит иллюминатору только поводом к самостоятельному творчеству, только вдохновляет его, внушает ему идеи для художественного творчества. В первом случае художник входит в нравы и обычаи и во всю бытовую обстановку той жизни, которую воссоздает поэт, например, если будет иллюстрировать «Божественную Комедию» Данта или «Дон-Кихота» Сервантеса; во втором, пользуясь только общими мыслями автора, он проводит их чрез частные случаи действительности в современных сценах. Иллюстрацию в первом случае надобно назвать историческою, во втором – бытовою (жанр).

Иллюстрация г. Трутовского принадлежит ко второму разряду. Главное внимание в баснях Крылова художник обратил не на сюжет их, который, впрочем, передает иногда в мелких рисунках, а на общие мысли, которые он приурочивает к различным случаям современной нам жизни. Эти-то бытовые эпизоды, подходящие только по общему смыслу к басням Крылова, но воспроизводящие наше время, наши интересы и убеждения, а не те, которые имел в виду сам баснописец, составляют главную задачу иллюстрации г. Трутовского.

Басни особенно пригодны к такому роду иллюстрации, и нельзя не одобрить задачу наглядно доказать в живописных изображениях нашей современности, что здравый, практический взгляд Крылова не потерял своей цены и для нас, и что события и случаи текущего времени мы не отвыкли еще осмысливать для себя по его метким и тонким указаниям.

Неоспоримое достоинство басен Крылова главнейшим образом не подлежит сомнению потому, что всеми признаны они за лучшую настольную книгу для детей. А что безусловно хорошо для чтения детям, то хорошо и взрослым: и басни Крылова, заучиваемые в детстве, на всю жизнь оставляют по себе благотворный след, точно так же, как изучение Гомера в гимназии.

Г. Трутовский имел, по-видимому, в виду исключительно взрослых читателей. Он явственно оставил в стороне педагогическое применение и почтил в баснописце житейскую мудрость, приложив ее принципы к оценке явлений современной жизни. Само собою разумеется, его иллюстрация не могла удовлетворить требованиям педагогическим, потому что не все случаи действительности доступны детскому пониманию, а иные, будучи низведены в педагогическую сферу, дали бы повод к справедливым нареканиям за вопиющие противоречия их самым элементарным правилам науки о воспитании.

Я почел нужным предварительно устранить это недоразумение, потому что, как только появилось в свет издание басен Крылова, иллюстрированное г. Трутовским, оно возбудило против себя в печати неодобрительные отзывы именно в отношении педагогическом.

Прежде чем приступим к рассмотрению иллюстрации басен в отношении к изображенной в ней современной жизни, мы постараемся познакомиться, насколько позволит эта иллюстрация, с эстетическими принципами художника и вообще с его убеждениями и интересами.

Он довольно ясно высказывает свое понятие об искусстве и о том направлении, которое он предпочитает. В противодействие тем, которые невежественно отвергают все художественные авторитеты, г. Трутовский чтит предание и осмеивает доморожденных русских гениев, которые без изучения образцов только своим умом мечтают создать нечто великое. Он заставляет одного живописца списывать копию с картины Рубенса, а другого, из недоучившихся верхоглядов, который пред толпою зрителей глумится над этою картиной, он клеймит словами басни:

Ай, моська! знать она сильна,
Что лает на слона.

Само собою разумеется, иллюминатор не хотел ограничить художественное предание толстыми и сочными обнаженными фигурами голландской картины, по которой, между прочим, рекомендует учиться новому поколению живописцев. Под Рубенсом он разумел, без сомнения, вообще добрую, разумную школу, основанную на изучении образцов и ведущую к самостоятельным работам с натуры. Иначе не без основания можно было бы обвинить г. Трутовского в крайней односторонности.

И в самом деле, разве для успехов современного искусства нужны одни только материальные сюжеты Рубенса? Разве так мало верим мы в силу природы и действительности, что опасаемся показывать юным академикам красоты Рафаэлевой живописи, чтоб они не сбили молодой фантазии с толку и чтобы не увлекли ее в праздную мечтательность? Разве в наше практическое, реалистическое время и в Лувре, и во флорентийских галереях сотни живописцев не копируют Рафаэля, Микель-Анджело, Леонардо да Винчи?

«Каждому свое» – вот девиз современного эстетического вкуса. Свобода современной мысли открывает свободное поприще и для эстетического наслаждения, которое повсюду, во всех веках, во всех школах и направлениях искусства находит себе здоровую пищу. Наше время не увлекается ни идеальностью Гвидо Рени, ни материализмом Рубенса, и умеет наслаждаться и тем и другим, может быть, не так восторженно, как наслаждались прежде, а благоразумно и осмотрительно, благодаря успехам эстетической критики и практическому смыслу времени.

Станем же думать, что Рубенс в иллюстрации Трутовского есть вообще представитель художественного предания, а не зная какой-нибудь односторонности, потому что ничто так не противно всеобъемлющему, свободному современному взгляду, как односторонняя исключительность, которая так пригодна была для деспотических теорий старого времени.

Историческим картинам эта иллюстрация предпочитает жанр, по крайней мере, полагает его более соответствующим вкусу публики и притом особенно ценит направление ироническое, обличительное. На стр. 256-й вы видите: в галерее рядом с «Осадою Пскова» Брюллова висят мелкие картинки Федотова: это, по смыслу басни, целительный *Ручей*, перед которым собралась разнокалиберная публика, и взрослые, и дети, чтобы лечиться, тогда как перед историческою картиной Брюллова никого нет, – это громкий *Водопад*, которому только удивляются.

Мысль, как кажется, неточно выраженная. Художник, взявший за образец в своей иллюстрации произведения Федотова, вполне может им сочувствовать; по своей специальности, он имеет полное право предпочитать то, что любит сам и на что полагает свои труды. Но образчик исторической живописи в «*Осаде Пскова*» выбран неудачно. Правда, неразвитая часть публики мало интересуется минувшею жизнью своего отечества и, в частности, не соединяет никакой мысли с судьбою таких старых городов, как Псков или Новгород. Мальчики и девочки, конечно, набросились бы на картинку Федотова, потому что им непонятна и скучна серьезная картина Брюллов, им надоели уроки истории и в школе. Но что касается до русской публики вообще, то она любит исторические картины столько же, как и жанр. В Московском публичном музее перед «Проповедью Иоанна Крестителя» Иванова постоянно толпы зрителей. А какой успех имела недавно «Княжна Тараканова» Флавицкого!

Искусство, по убеждению г. Трутовского, должно иметь практическую цель, должно исправлять, назидать и преимущественно исцелять. Убеждение вполне верное, оправдываемое историей искусства. Когда оно процветало, оно всегда направлялось к практическим целям, оно назидало и исцеляло в благочестивой живописи и в барельефах готических соборов; оно поддерживало авторитет зачинавшейся королевской власти и обаятельно окружало святость папского престола. Это внешняя, временная польза искусства.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.